

Тип ситуации как критерий отграничения предложений, вербализующих результат идентификации

Бородина Татьяна Александровна

Преподаватель Воронежского государственного университета, Воронеж, Россия
Установление равнозначности, тождества каких-либо объектов на основе тех или иных признаков лежит в основе многих процессов, являющихся определяющими в жизни человека и общества в целом. Вследствие этого такое отношение является предметом рассмотрения многих гуманитарных дисциплин – логики, философии, психологии, социологии и лингвистики. Для обозначения данного феномена в этих науках используется термин «идентификация».

В логике идентификация – это уподобление, установление равнозначности, тождества каких-либо объектов на основе тех или иных признаков.

В психологии существует два основных понимания идентификации: идентификации как процесса опознания, осознания чего-либо, а также как процесса самоотождествления субъекта с каким-либо объектом. Сущностью этих двух процессов является операция установления тождества.

В социологии отдельно выделяется и изучается идентификация (и ее результат) с таким типом объектов, как группы людей. Особо важным при этом считается характер отношения личности к этим группам.

В философии процесс самоидентификации субъекта, наряду с процессами самопознания и самоопределения, является составной частью самосознания. Проявление самоидентификаций и самоопределений в прошедших жизненных и познавательных ситуациях происходит в ходе рефлексии.

Предложения, выражающие отношение идентификации, уже являлись предметом многих логико-философских и лингвистических исследований. Отношение идентификации, по мнению авторов, передается структурой, образуемой двумя номинативными группами и глаголом-связкой. Схематично этот тип структуры можно представить так: « $N_1 + v_{f_{cop}} + N_2$ ». Эта структура в разных работах обозначаются по-разному: схемой тождества, предложением условного тождества, субстантивным предложением, биноминативным или именным предложением, предметно-отождествительным предложением, моделью с предикативным номинативом, предложением познания. Однако этой же структурой « $N_1 + v_{f_{cop}} + N_2$ », по мнению исследователей, выражаются и другие типы отношений: отношение сходства, характеристики, таксономической характеристики, номинации, отношение включения в класс, классифицирующей констатации, классифицирующей дефиниции.

В проанализированных лингвистических и философско-лингвистических исследованиях во внимание принимается логический аспект феномена идентификации. Такое понимание идентификации изначально было связано с особенностями референции номинативных групп, образующих высказывание. Поэтому в качестве критериев отграничения высказываний, выражающих отношение идентификации, ученые называют: кореферентность именных выражений для субстанциальной идентификации, обозначение одним из компонентов предложения референта, обычно известного адресату речи из прошлого опыта, специальные референциальные языковые показатели типа определенного артикля, указательного местоимения.

Однако в ряде случаев названные критерии не позволяют строго отграничить предложения, выражающие отношения идентификации, сходства, характеристики и др. друг от друга, чтобы описать номинативный и функциональный потенциал той или иной единицы как специализирующейся на реализации определенной когнитивной задачи. Данная проблема понимается нами как одна из наиболее значимых. Для этого выделены следующие типы ситуаций, в которых имеет место идентификация как особая когнитивная задача.

1. Ситуация идентификации как процесса опознания какого-либо объекта. В приводимой ниже ситуации идентификации высказывание *Clenin und Blatter sahen neugierig hin* вербализует процесс опознания личностью артефакта. Признаки, с помощью которых проходит идентификация, представлены в тексте группой слов *ein vorne breitgedrücktes, längliches, kleines Metallstück*. Высказывание *Eine Revolverkugel* выражает результат этого процесса.

Und er stieß mit seinem rechten Fuß auf etwas Hartes. Er bückte sich und hielt ein vorne breitgedrücktes, längliches, kleines Metallstück zwischen den hageren Fingern. Clenin und Blatter sahen neugierig hin.

«Eine Revolverkugel», sagte Blatter [Dürrenmatt: 17].

2. Рефлексия как ситуация опознания личностью собственных качеств и проявлений самоидентификации. В следующем микротексте высказывание *bin ich das noch?* выражает результат опознания субъектом изменения собственной идентичности. Объектом идентификации в этом примере служит идентичность личности.

*Die Zeit kam über ihn, sie fraß seine Nächte auf, entfremdete ihm die Frau, ließ die Töchter fast unbemerkt neben ihm heranwachsen (und er hatte sie doch auch als Kinder kaum gekannt) und gab ihm immer ein neues Steuer in die Hand. Nur manchmal, in Augenblicken völliger Stille, fragte er sich wohl: Regiere ich das alles oder werde ich regiert? Er stieg und stieg und sah sich selbst dabei zu – **bin ich das noch?** [Wolf: 74].*

3. Ситуация идентификации как процесса отождествления личностью себя с каким-либо объектом. В приведенном ниже микротексте субъект идентификации отождествляет себя с группой людей на основании эмоциональной связи с ними. Высказывание *Rick schien sich übergangen zu fühlen* выражает процесс самоотождествления, а высказывание *in dieser Hinsicht bin ich quasi auch ein Affe!* результат этого процесса: *«Iswall ist ein Affe», sagte Vera zu Rose. Rose nickte und fügte, als sie Trullesands prüfenden Zimmermansblick auf sich ruhen sah, schnell hinzu: «Trullesand auch». Rick schien sich übergangen zu fühlen. Er trat dicht vor die Mädchen hin, betrachtete sie mit Anstrengung ungeniert und sagte gekränkt: «So viel möchte ich klargestellt haben, Jugendfreundinnen, **in dieser Hinsicht bin ich quasi auch ein Affe!**» [Kant: 259].*

Лутература

Dürrenmatt F. Der Richter und sein Henker. Grieche sucht Griechin. СПб., 2005.

Kant H. Die Aula. Berlin, 1970.

Wolf Chr. Der geteilte Himmel. Halle (Saale), 1965.